

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката О.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 16.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. послужило частное постановление судьи Псковского городского суда Псковской области Васильевой И.В., поступившее в АП СПб 11.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 18.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. необходимо прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Вместе с этим Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокатом О. допущено нарушение требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя...»* и

- п. 1 ст. 10 КПЭА: *«Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».*

Нарушение выразилось в следующем.

В производстве Псковского городского суда Псковской области находилось уголовное дело в отношении О.М.Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

Защиту О.М.Г. на предварительном следствии и в суде в числе иных адвокатов осуществляла адвокат О.

В ходе рассмотрения уголовного дела было установлено, что на протяжении предварительного следствия в отношении О.М.Г. избирались различные меры пресечения, в том числе, содержание под стражей и домашний арест.

Так, постановлением Псковского областного суда от 20.08.2020 в отношении О.М.Г. была изменена мера пресечения в виде содержания под стражей на домашний арест по месту жительства с возложением на неё запретов и ограничений: запрет на общение с кем-либо, кроме защитников, следователей, прокуроров; запрет на получение и отправку корреспонденции, в том числе электронных посланий; запрет на переговоры без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи, радио, телефона, телевидения, интернета и т.п.

Постановлением Псковского областного суда от 14.09.2020 срок содержания О.М.Г. под домашним арестом был продлён до 14.02.2021 включительно.

В судебном заседании 12.02.2021 было установлено, что постановлением судьи Псковского областного суда от 21.08.2020 было разрешено УФСБ РФ по Псковской области проведение в отношении О.М.Г. оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в том числе «наблюдение» с использованием специальных технических средств в жилом помещении, в котором фактически проживала О.М.Г. Проведёнными мероприятиями в промежуток времени с 15.30 час. по 17.30 час. 03.12.2020 задокументирован факт совершения О.М.Г. переговоров с лицами, на общение с которыми решением суда установлен запрет.

Также установлено, что указанные переговоры осуществлялись О.М.Г. посредством видеозвонков через интернет-мессенджер с мобильного телефона защитника О., находившейся в тот момент в месте исполнения домашнего ареста. Указанное нарушение условий меры пресечения О.М.Г. признала в судебном заседании и пояснила, что использовала телефон адвоката О. для общения с подругой и бывшим мужем в день своего рождения, то есть 03.12.2020. Следствием этого нарушения явилось изменение меры пресечения О.М.Г. на содержание под стражей.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалификационной комиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, приходит к следующему.

Квалификационная комиссия установила изложенные выше фактические обстоятельства.

Адвокат О. представила объяснение, из которого следует, что с подзащитной О.М.Г. она знакома около 20 лет, являются подругами. 03.12.2020 она навещала О.М.Г., в тот день у О.М.Г. был день рождения.

Адвокат признаёт, что предоставила О.М.Г. свой мобильный телефон для общения с бывшим мужем и подругой, которые не являлись участниками уголовного дела в отношении О.М.Г., поддавшись на настойчивые просьбы подзащитной.

О. свою вину в случившемся признаёт, понимает, что поступила неправильно, сожалеет о случившемся и обязуется впредь не поступать подобным образом.

Квалифкомиссия пришла к заключению, что действиями адвоката О. был причинён вред её подзащитной О.М.Г., выразившийся в том, что из-за нарушения установленных для О.М.Г. ограничений, совершённых с помощью адвоката О., постановлением суда от 12.02.2021 О.М.Г. была изменена мера пресечения в виде домашнего ареста на содержание под стражей.

Действия адвоката О. Квалифкомиссией были квалифицированы как нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 10 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

Совет АП СПб с такими выводами Квалифкомиссии согласиться не может.

Квалифкомиссией было установлено, что факт нарушения адвокатом О. требований КПЭА имел место 03.12.2020, а выявлен этот факт был в судебном заседании 12.02.2021.

Как указано в п. 5 ст. 18 КПЭА, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении - с момента его прекращения.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, ...при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные статьёй 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в отношении адвоката О. **подлежит прекращению вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией иных, не связанных с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности, фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката О. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.